

Шэнь Яньхэн взглянул на Лу Минлана и заметил, что Шэн Цзяньмин и Лу Минлан сидят совсем близко друг к другу. Это лишь ухудшило его настроение. На самом деле, он и Лу Минлан изначально не были слишком близки, а Лу Минлан еще и относился к нему весьма холодно. Будь это кто-то другой, Шэнь Яньхэн давно бы уже занес его в черный список, но что-то странное было в Лу Минлане, что заставляло его чувствовать, что он отличается от остальных.

Лу Минлан не должен был быть таким. Он не должен был находиться с ним в таких отношениях.

Шэн Цзяньмин уже не чувствовал прежнего беспокойства по поводу смены класса и общежития. Напротив, он сказал:

— О смене будет объявлено позже. На этой неделе закончатся занятия, и начнутся спортивные соревнования. Вы участвуете? В прошлый раз физрук говорил, что будут золотые медали — и настоящие!

Шэнь Яньхэн ответил:

— Они не будут особо ценными, стоят недорого.

К тому же, золотая медаль Университета А — разве можно ее продать?

Ци Чжэнтао сказал:

— Я не могу бегать.

Он ткнул Шэнь Яньхэна:

— Эй, Шэнь Яньхэн, разве ты не бегал быстро на военных сборах? Ты участвуешь?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Нет.

— Почему?

— Я несколько лет служил в армии, соревноваться с вами в беге было бы нечестно.

Ци Чжэнтао возразил:

— Какая тут нечестность? Спортсмены ведь тоже бегают каждый день. Участвуй в пятикилометровом забеге!

Пятикилометровый забег был обязательным пунктом программы, но, к сожалению, мало кто из класса выбирал его. Ци Чжэнтао, конечно, хотел, чтобы кто-то другой взял на себя эту ношу, ведь физрук сказал, что если никто не запишется, то будет жеребьевка. У Ци Чжэнтао с детства была плохая удача, и он предчувствовал, что, если будет жеребьевка, с большой вероятностью выберут именно его — это было бы просто ужасно.

Шэнь Яньхэн хотел что-то сказать, но перед этим невольно взглянул на Лу Минлана.

Ци Чжэнтао тоже посмотрел на Лу Минлана, и его глаза вдруг загорелись:

— Лу Минлан, ты ведь тоже неплох в спорте, да?

В Луцзятане, чтобы поддерживать форму, Лу Минлан каждое утро бегал вокруг деревни, и дистанция была точно больше пяти километров.

После долгих пробежек его тело стало крепче, и он мог справляться с длинными дистанциями.

На уроках физкультуры после длинных пробежек Лу Минлан и Шэнь Яньхэн были единственными, кто не слишком уставал — остальные почти падали от усталости, а они могли спокойно идти, лишь дыша немного чаще и потев. Инструктор даже сказал, что у них лучшая физическая форма.

Если бы Лу Минлан не бегал так медленно на коротких дистанциях, Ци Чжэнтао бы вспомнил о нем раньше.

— Я не бегу пять километров, — Лу Минлан твердо отказался. — Я бегал только для поддержания формы, а на соревнованиях противники не будут заботиться о аэробных нагрузках — они будут бежать изо всех сил, а я не хочу надрываться.

Ци Чжэнтао разочарованно сказал:

— Если никто не запишется, я думаю, меня выберут.

Лу Минлан и остальные не придали этому значения — в классе было больше двадцати парней, так что шанс быть выбранным был невелик.

В воскресенье Шэнь Яньхэн, как обычно, исчез, а Лу Минлан вместе с Шэн Цзяньмином обследовали окрестности, а затем провели весь день в компьютерном классе.

В понедельник утром Лу Минлан отнес готовое программное обеспечение в класс Клуба творчества, а днем вместе с хозяйкой оформил документы на дом, все прошло быстро и гладко.

Во вторник, на первом уроке физкультуры на этой неделе, выяснилось, что никто из парней не записался на пятикилометровый и километровый забеги — все надеялись, что жеребьевка их не коснется. Физрук достал маленькую коробку и попросил парней, которые не записались ни на один вид спорта, написать свои имена на бумажках и бросить их внутрь.

Учитель физкультуры вытащил одну бумажку и объявил:

— Пятикилометровый забег, Ци Чжэнтао!

Лицо Ци Чжэнтао сразу же упало, и он чуть не закричал:

— Я же знал, что меня выберут! Вот именно!

Затем учитель вытащил еще одну бумажку:

— Километровый забег, Лу Минлан.

Лу Минлан лишь на мгновение удивился, но не показал никакого нежелания — это были всего лишь соревнования, и он не боялся.

Тут Шэнь Яньхэн поднял руку:

— Учитель, я хочу участвовать в соревнованиях.

Учитель физкультуры сразу же достал список с номерами:

— Номер, какой вид спорта, прыжки в высоту?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Номер тринадцать, Шэнь Яньхэн, пятикилометровый забег.

В этот момент Ци Чжэнтао посмотрел на Шэнь Яньхэна с благодарностью.

А Шэнь Яньхэн невольно взглянул на Лу Минлана.

Сердце Лу Минлана заколотилось, и он не мог не подумать, что Шэнь Яньхэн сделал это ради него.

Почему, после того как он так резко высказался, он все еще хочет быть рядом? Неужели, переродившись, Шэнь Яньхэн даже изменил свой характер?

Учитель физкультуры был очень рад:

— Кто-то добровольно записался, отлично! Я вам говорю, нужно активно участвовать в спортивных мероприятиях, не смотрите на меня мертвым взглядом, как будто мир рухнул — посмотрите на девушек, у них уже давно заполнены забеги на восемьсот и пять тысяч метров!

Один из учеников ворчал:

— Они же мужички, а мы нормальные парни.

Раздался всеобщий смех, и даже Лу Минлан рассмеялся.

Учитель физкультуры легонько пнул того парня:

— Нормальные парни, блин! Нормальные парни не боятся пяти километров! Смотрите, как вы трусите, с этого дня на уроках физкультуры парни будут бегать на три круга больше, чем девушки!

Сказанное слово стало причиной всеобщего недовольства, и кто-то злорадно предложил, чтобы тот, кто пожаловался, бежал три круга, но учитель тоже пнул его, сказав, что у него нет «чувства коллективизма».

После урока физкультуры, вернувшись в общежитие, Шэн Цзяньмин только взял тазик и пошел в душ, как Шэнь Яньхэн подошел к Лу Минлану:

— Давай тренироваться вместе на этой неделе? Все, кто участвует в соревнованиях, будут бегать по пять кругов вечером.

Лу Минлан спросил:

— В последний момент?

Шэнь Яньхэн поднял бровь:

— Даже в последний момент это может быть полезно, разве нет?

Лу Минлан часто гулял вечерами с Шэн Цзяньмином, так что пробежаться здесь тоже было возможно, но он не сразу согласился, а посмотрел на Шэнь Яньхэна, заставив того потрогать свое лицо:

— У меня что-то на лице?

Лу Минлан ответил:

— На лице ничего, просто я не понимаю...

— Что?

— Зачем ты так поступаешь?

Его вопрос казался немного бессвязным, но Шэнь Яньхэн его понял.

Зачем так, почему он все еще хочет быть рядом, даже после того, как Лу Минлан резко высказался в его адрес. Он точно не был человеком с мягким характером, по крайней мере, внешне.

Шэнь Яньхэн лишь на мгновение задумался, а затем широко улыбнулся:

— Потому что я за тобой ухаживаю, как говорится, даже строптивая девушка сдается перед настойчивым ухажером...

Лицо Лу Минлана сразу же потемнело, и Шэнь Яньхэн поспешно добавил:

— Оговорка! Просто я чувствую, что твой отказ все еще в пределах моей терпимости.

Он сказал ему убираться, а он все еще может терпеть?

Взгляд Лу Минлана стал подозрительным:

— ...А какой отказ был бы за пределами твоей терпимости?

Шэнь Яньхэн поднял бровь, слегка ухмыльнувшись:

— Не скажу. Если скажу, а ты специально так сделаешь, что тогда?

Лу Минлан глубоко вздохнул, стараясь не сорваться на Шэнь Яньхэна.

Лучший способ игнорировать Шэнь Яньхэна — оставаться равнодушным ко всему, что он делает. Если он разозлится, это будет означать, что он заботится. А он совсем не заботился.

Опустив глаза и отвернувшись, он быстро успокоился.

Шэнь Яньхэн слегка улыбнулся, наблюдая за тем, как свет играет на ресницах Лу Минлана.

Он словно замороженно смотрел на него, и когда Лу Минлан повернул голову, чтобы посмотреть на него, невольно спросил:

— Почему ты меня так ненавидишь?

Щека Лу Минлана слегка дрогнула, и он ответил:

— Нуждается ли ненависть в причине?

Шэнь Яньхэн сказал:

— Ненависть, кажется, не нуждается в причине.

Он пристально посмотрел на него:

— Но мы одноклассники, ты никогда не думал, что твое мнение может быть предвзятым, и попробовать изменить это предубеждение?

Лу Минлан ответил:

— Кто в жизни не имеет нескольких людей, которых ненавидит? Если бы можно было изменить предубеждение против каждого, кого ненавидишь, то ненависть, наверное, и не называлась бы ненавистью.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Ты так говоришь, потому что не хочешь. Видимо, ты действительно меня ненавидишь.

<http://bllate.org/book/16627/1523049>